

УДК 930.2+94(476)

В.Ю. Пилипович**ОПРОСНЫЕ ЛИСТЫ РЕПАТРИАНТОВ БРЕСТСКОЙ
ОБЛАСТИ: КВАНТИТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ**

Статья посвящена изучению репатриантов Второй мировой войны на основе квантитативного анализа данных, содержащихся в опросных листах. Описан процесс создания базы данных опросных листов. С помощью количественных методов исследуются социальные характеристики изучаемого контингента, а также делается попытка реконструкции внутреннего состояния репатриированных при возвращении на родину. Подчеркивается, что включение в научный оборот опросных листов, изученных при помощи современных технических средств и методов, позволяет выйти на уровень микроистории: исследовать не только исторический процесс, но и его участника – человека.

Введение

Изучение социальных характеристик репатриантов Второй мировой войны обладает научной значимостью в связи с отсутствием специального исследования в отечественной историографии. Актуальность обусловлена сложностью и противоречивостью феномена репатриации, необходимостью использования исторического опыта в управлении современными миграционными процессами в Республике Беларусь. Источниковая база обозначенного проблемного поля характеризуется труднодоступностью документов. На протяжении послевоенных десятилетий подавляющее большинство материалов, касающихся вопросов репатриации, не были доступны исследователям. К сожалению, до сих пор закрыты для исследования фильтрационные дела, документы правоохранительных структур и органов госбезопасности, представляющие собой большой массив информации. Это вынуждает широко вводить в научный оборот данные устной истории, использовать новые методы при изучении имеющихся источников.

В комплексе документов, собранных Чрезвычайной Государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) содержатся опросные листы репатриантов, представляющие собой массовый источник для изучения процессов депортации оккупационными властями советских граждан за границу и их репатриации на родину после освобождения. Опросные листы являются уникальным материалом для изучения состава репатриантов, их половозрастной структуры, социально-классовой принадлежности, места и времени нахождения в неволе, а также условий пребывания на работах. Это открывает возможность создания портрета типичного оstarбайтера/репатрианта.

Опросные листы создавались на основе субъективной информации репатриантов, но под четким контролем представителей ЧГК и местных органов власти. Первичный анализ опросных листов показал, что предварительное изучение процесса их составления, образа предоставления репатриантами сведений либо сокрытия подробностей, является необходимым условием, способствующим объективному осмыслению информации этих документов [1]. Их включение в научный оборот позволит при изучении процессов репатриации выйти на уровень микроистории, что соответствует тенденции антропологического и лингвистического поворотов в мировой практике исторических исследований.

Научный руководитель – В.Н. Сидорцов, доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения Белорусского государственного университета

Полноценное исследование опросных листов на сегодняшний день невозможно при использовании лишь традиционных методов анализа. Квантитативный анализ (изучение содержания источника в формализованном виде) на основе современных компьютерных технологий открывает широкие возможности для изучения массовых источников, какими, собственно, и являются опросные листы репатриированных граждан.

Целью данного исследования является изучение репатриантов на основе специального анализа информации, предоставленной ими в опросных листах, что требует последовательного решения следующих задач: разработка концепции и создание базы данных опросных листов; определение выборки и формализация данных опросных листов; количественный анализ выборки; интерпретация результатов анализа.

Создание базы данных

Вид исторического источника определяет модель представления данных. Анкета (опросной лист) представляет собой, по сути, готовую реляционную модель данных, а следовательно, не стоит задача выбора адекватной системы управления базой данных (СУБД). Этот выбор предопределен самим форматом исходных данных. К преимуществам реляционной структуры базы данных (БД) можно отнести простоту представления данных, возможность их пополнения и преобразования, контроля секретности, независимость логической организации данных от технической базы [2, с. 105]. Сущность реляционной структуры в том, что информация представляется в форме двумерных таблиц, состоящих из строк и столбцов. Каждая запись занимает в таблице одну строку, которая делится на смысловые поля, атрибуты, соответствующие столбцам. Каждое поле содержит ссылку на аналогичное поле любой другой записи. Это обеспечивает очень быстрый поиск информации по различным критериям. Записи такой БД сортируются, расставляются в желаемом порядке независимо от последовательности их создания и из всего массива имеющихся сведений можно отобразить лишь необходимые для конкретного исследования.

Выбор электронных таблиц (ЭТ) как основы для создания базы данных связан с тем, что аналитические возможности ЭТ полностью отвечают потребностям историков, имеются возможности графического представления как исходных данных, так и результатов их обработки, позволяют при необходимости осуществить более сложный анализ источника с помощью статистических пакетов (таких, например, как SPSS Statistics). При создании базы данных «Опросные листы репатриантов Брестской области» и обработке информации использовались ЭТ Excel и СУБД Access.

В связи с большим количеством единиц наблюдения и невозможностью в этот момент включения сведений о каждом репатрианте проведена выборка данных для исследования. Была осуществлена серийная (гнездовая) 18 % выборка от имеющихся документов. Из совокупности опросных листов случайным образом отбирались объекты (гнезда), внутри которых производилось сплошное наблюдение. По причине отсутствия всех необходимых параметров для определения выборки расчетным путем был использован один из приближенных методов с использованием таблиц достаточно больших чисел. Объем выборки определяется на основе предварительно заданной вероятности p и допустимой средней ошибки $m_{\text{доп}}$. Для нашего исследования были взяты значения $p = 0,99$, а $m_{\text{доп}} = 0,09$, что дает значение объема выборки, равное 204. Данное значение означает, что результаты, полученные при изучении этой выборки, в 99 случаях из 100 будут иметь ошибку, меньшую 0,09 и только в 1 случае – больше 0,09, что обеспечивает относительно высокую степень надежности и репрезентативности [2, с. 63–64].

База данных состоит из одной основной таблицы «Репатрианты», представляющей собой переведенные в машиночитаемый вид данные опросных листов по Брест-

ской области и содержащей 204 записи, и ряда вспомогательных. Информация в БД вводилась пофамильно, однако при анализе фамилии не использовались. Эти данные нужны только для того, чтобы не допустить повторного ввода информации в БД об одном и том же человеке. Каждому репатрианту присвоен уникальный цифровой идентификатор, что необходимо для того, чтобы не предавать огласке личную информацию, тайна которой сохраняется по закону 75 лет. По структуре представления данных ЭТ «Репатрианты» условно разделяется на несколько частей: общая (год рождения и пол, место рождения и место жительства, социальный статус до угона на принудительные работы); депортация (данные о вывозе за границу СССР и условиях пути); пребывание в рейхе; организационная (архив, фонд, дело, лист).

Следует отметить, что, несмотря на то, что изучаемый источник имеет определенную структуру (в виде анкеты), часто встречаются экземпляры, в которых не соблюдается структура либо на некоторые пункты анкеты ответы отсутствуют. Поэтому для корректной статистической обработки в подобных случаях в поле проставляются вместо необходимой информации значки «0» или же ячейка оставляется пустой.

В сведениях, изложенных репатриантами, изначально присутствуют признаки, заданные числом (год рождения, дата угона, цена на бирже, количество рабочих часов в сутки, заработная плата). Это количественные признаки, легко поддающиеся измерению с помощью соответствующих методов. Однако данные опросных листов содержат также признаки другого типа, так называемые качественные, выраженные словами (социальный статус, организация угона и направление, условия пути, оценка условий работы, оценка отношения и т.д.). Эти характеристики без предварительной формализации достаточно сложно подвернуть анализу. Необходимо соответственно преобразовать их, чтобы они также поддавались измерению. Таким образом, текстовые данные, выражающие качественные признаки, были преобразованы в цифровые. Например, данные о социальном статусе репатрианта до вывоза на работы в Германию, были сгруппированы для удобства пользования в несколько групп и закодированы соответствующим числом: 1 – представители крестьянства, занятые трудом в сельском хозяйстве; 2 – рабочие, занятые в промышленности, строительстве, на транспорте, включая железнодорожный; 3 – интеллигенция (работники умственного труда, учащиеся, студенты,); 4 – военнослужащие (включая срочников); 5 – домработники (как правило, касается только женщин); 6 – другие (отдельная категория для тех, кто по каким-то причинам не вошел в предыдущие). Аналогичным образом преобразованы и другие характеристики. Такая формализация данных позволила просчитать наличие связи (корреляции) между отдельными признаками, а также провести статистический анализ.

Анализ опросных листов

Методы расчета корреляции дают возможность количественно выразить тесноту взаимодействия одного признака с другим. Если сравнение указывает, что при изменении численных значений одного признака одновременно изменяются и значения другого признака, то можно говорить о наличии линейной взаимосвязи между признаками, теснота которой выражается одним числом в пределах от -1 до 1 . Чем ближе коэффициент R_{xy} к 1 , тем теснее взаимосвязь признаков. Значение «0» в данном случае будет показателем отсутствия связи. Знаки «+», «-» говорят о направлении отмеченной взаимосвязи, т.е. указывают, является ли имеющаяся связь прямой или обратной. При «+» она прямая, т.е. с возрастанием (убыванием) значений одного признака возрастают (убывают) значения другого. Минус свидетельствует об обратной связи: с возрастанием значений одного признака убывают значения другого и наоборот [2, с. 76; 3, с. 253].

Коэффициент линейной корреляции определяется по следующей формуле:

$$R_{xy} = \sum (x_i - x_{cp})(y_i - y_{cp}) / \sqrt{\sum (x_i - x_{cp})^2 \sum (y_i - y_{cp})^2}, \quad (1)$$

где x_i и y_i – значения признаков x и y ;

x_{cp} и y_{cp} – их средние величины, равные $x_{cp} = 1/n \sum x_i$; $y_{cp} = 1/n \sum y_i$;

n – общее число наблюдений.

Возможности используемых ЭТ и СУБД позволяют это сделать автоматически. Для корреляционного анализа в представленном исследовании были выделены определенные пары признаков (таблица 1). Даже небольшая по своему объему выборка позволяет сделать интересные наблюдения.

Незначительный коэффициент наблюдается для пары «время работы : оплата труда», что является само по себе достаточно странным явлением, но позволяет сделать вывод что заработная плата в большей мере зависела не от времени работы, а от других факторов, возможно личных отношений между хозяином и работником. Этот вывод подтверждает коэффициент взаимосвязи между сферой занятости на принудительных работах и оплатой труда, из которого ясно видно, что оплата труда, в большинстве, не зависела также и от вида работ, выполняемых оstarбайтером.

Более значимые показатели коэффициента корреляционной связи были выявлены для пар «обеспеченность питанием : обеспеченность одеждой и обувью», и «сфера занятости на принудительных работах : наличие надзора при работе». В первом случае очевидно, что хозяева, удовлетворительно относящиеся к своим рабочим, обеспечивали их необходимыми вещами; в последнем – есть смысл говорить об определенной зависимости присутствия наблюдения со стороны хозяев, надзирателей, полиции от места работы и сферы занятости. Стоит принимать во внимание также тот факт, что большинство молодых мужчин были призваны в действующую армию или рабочие батальоны прямо в Германии и тем самым избежали необходимости заполнения опросных листов.

Таблица 1 – Показатели коэффициента корреляции для пар признаков

Пары признаков	Коэффициент корреляции, k
возраст : довоенный социальный статус	0,03
дата депортации в рейх : возраст	0,05
довоенный социальный статус : дата депортации в рейх	0,31
возраст : сфера занятости на принудительных работах	0,1
дата депортации в рейх : сфера занятости на принудительных работах	-0,25
сфера занятости на принудительных работах : оплата труда	-0,2
время работы : оплата труда	-0,25
сфера занятости на работах : наличие надзора при работе	-0,51
сфера занятости на принудительных работах : обеспеченность питанием	-0,27
сфера занятости на работах : обеспеченность обувью и одеждой	0,16
обеспеченность питанием : обеспеченность одеждой и обувью	-0,33
отношение : сфера занятости на принудительных работах	-0,11

Изучение данных, сгруппированных в таблицы, требует нахождения обобщенных количественных характеристик, свойственных всей изучаемой совокупности или отдельным ее частям. В науке существуют 2 группы таких показателей: меры среднего уровня (дают усредненную характеристику совокупности объектов по определенному

признаку) и меры рассеяния (показывают, насколько хорошо средние значения представляют данную совокупность).

В исторических исследованиях применяются такие меры среднего уровня, как средняя арифметическая, мода и медиана.

Простая среднеарифметическая используется для изучения источников, заданных в виде анкет или формуляров, и равна отношению суммы всех значений определенного признака к общему числу наблюдений.

$$x_{cp} = \frac{(x_1 + x_2 + x_3 + \dots + x_n)}{n} \quad (2)$$

Взвешенная среднеарифметическая равна сумме произведений каждого значения признака на его частоте, деленной на сумму всех частот. Взвешенная среднеарифметическая дает более точный результат.

$$x_{cp} = \Sigma_{xp} / \Sigma_p \quad (3)$$

Для описания наиболее общей картины использование этих величин вполне оправдано и позволяет выявить средние характеристики депортированных в рейх жителей Брестской области (таблица 2).

Таблица 2 – Средние показатели для контингента вернувшихся советских граждан

Возраст, лет	Пол	Социальный статус до депортации	Дата вывоза	Сфера занятости на работах в Рейхе	Заработная плата (в месяц)
28,7	жен.	крестьянин	апрель 1943	сельское хозяйство	21,5 DM

Более интересными показателями являются мода и медиана. Среднее арифметическое является хорошей мерой центральной тенденции для количественных данных, не имеющих выбросов, но для изучения этой тенденции при наличии выбросов необходимы другие показатели. Медиана используется для изучения порядковых и количественных данных, в том числе при наличии выбросов. Подобная характеристика нужна и для номинальных данных. Такой характеристикой является мода. Она применяется как для неупорядоченных категорий, так и для упорядоченных, а также для количественных данных [6].

Мода – наиболее типичное значение признака внутри данной совокупности объектов, т.е. наиболее часто встречающееся значение. Поэтому моду иногда называют модальным (преобладающим, главным, типичным) значением, в основном отличающимся от средней арифметической [6]. В случае дискретных рядов достаточно найти вариант, который имеет наибольшую частоту, это и будет мода.

Для вычисления моды в интервальных рядах, сначала определяется модальный класс (интервал), а затем делается расчет по формуле:

$$Mo = x_0 + k \frac{(n_2 - n_1)}{(n_2 - n_1) + (n_2 - n_3)} \quad (4)$$

где x_0 – нижняя граница модального класса;

k – величина интервала;

n_1 – частота класса, предшествующего модальному;

n_2 – частота модального класса;

n_3 – частота класса, следующего за модальным.

Так, например, возраст типичного репатрианта Брестской области в 1945 году составлял 21 год; до вывоза он работал вместе с родителями на собственном хозяйстве в деревне, был депортирован на работы в мае 1943 года. Очевидно, что модальные показатели отличаются от средней арифметической. В некоторых случаях, когда совокупность неоднородна, целесообразно использовать медиану, поскольку она не так чувствительна к средним значениям ряда. Медиана – это вид меры уровня, представляющий собой срединное значение варьирующего признака в упорядоченном (ранжированном) ряду. Это «срединное» значение признака в том смысле, что у половины объектов значения этого признака меньше медианы, а у другой половины объектов – больше медианы. Таким образом, найти медиану – значит определить значение признака, приходящееся на середину упорядоченной совокупности [6].

(5)

$$Me = \frac{x_n + x_{n+1}}{2},$$

где x_n – начало модельного интервала; n – объем совокупности.

Либо для интервального ряда:

$$Me = x_0 + k \frac{\left(\frac{\Sigma_p}{2} - \Sigma_{m-1}\right)}{pm},$$

где x_0 – нижняя граница интервала;

k – величина интервала;

Σ_p – сумма частот;

Σ_{m-1} – сумма частот интервалов, предшествующих медианному;

pm – частота медианного класса [2, с. 58].

Для возрастных характеристик репатриантов Брестской области медиана, например, равна 22 годам; таким образом, более показательными, представляющими совокупность, в этом случае являются значения не средней арифметической, а моды и медианы. Поэтому, рассматривая различные признаки, характеризующие репатриантов, мы будем использовать все три меры среднего уровня, а также изучать частотные распределения признаков. Для возрастных показателей были определены частотные интервалы и исследованы распределения признаков в них (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение возрастных показателей оstarбайтеров по частотным интервалам

Возрастные интервалы оstarбайтеров (на 1943 г.), лет	Распределение, %	Возрастные интервалы репатриантов (на 1945 г.), лет	Распределение, %
14–17	24	16–18	10,7
18–20	26,7	19–22	40
21–30	18	23–30	16
31–40	14	31–40	14,7
41–50	12	41–50	11
51–60	4,7	51–60	6,7
61–70	0,7	61–70	0,7

При анализе данных выявлено, что по подсчету возраста на 1943 г. почти $\frac{1}{4}$ увезенных в рейх на работы были несовершеннолетние, и более $\frac{1}{2}$ – в возрасте до 20 лет включительно. Достаточно много было вывезено в возрасте от 21 года до 50 лет (44 %). Количество депортированных в возрасте старше 50-ти лет резко уменьшается, что легко объясняется экономической нецелесообразностью их транспортировки и трудового использования. На момент возвращения более 50 % репатриантов составляла молодежь от 16 до 22 лет.

Более интересная картина получается при анализе половозрастной структуры в целом. Наблюдается некоторое различие в показателях между репатриированными мужчинами и женщинами. Так, если общий показатель среднего арифметического возраста равен 28,7 лет, то отдельно для мужчин он равен 34,6 годам, а для женщин – 26,1. Несмотря на то, что крайние значения возраста для депортированных граждан отличаются незначительно (для мужчин *min* = 15 лет и *max* = 62 года, а для женщин соответственно 14 и 58 лет) и значения моды равны для мужчин 19 и для женщин 17, значения модальных интервалов в двух данных совокупностях абсолютно разные. Большинство женщин, вывозимых на работы в Германию и страны-сателлиты, было в возрасте от 17 до 20 лет (более 50 %), в то время как для мужчин на первом месте стоит возрастной интервал 41–50 лет (24,4 %), а на втором – 21–30 лет (20 %). В отношении категории мужчин данные, скорее всего, недостаточно репрезентативны, поскольку значительное их число было мобилизовано в армию и трудовые батальоны еще на территории Германии, и, вернувшись домой в конце 1940-х – начале 1950-х годов, большинство из них опросных листов, по-видимому, не заполняло. Именно так, на наш взгляд, объясняется относительно небольшое количество опрошенных репатриантов-мужчин (процентное соотношение мужчин и женщин в изучаемой совокупности – 30/70).

Социальный статус оstarбайтеров до депортации представлен достаточно однородно. Крестьяне составляют 82,7 % вывезенных на работы; в сфере промышленности, строительства и транспорта работало 6 %; 4 % составляли военнослужащие. Следует сказать, что большинство военнослужащих – это солдаты, мобилизованные в 1938 и 1939 годах в польскую армию и попавшие в плен в сентябре–октябре 1939 года. Данный факт является особенностью Брестской области, входившей до сентября 1939 года в так называемые «крэсы восточне» польского государства.

Рассматривая хронологию вывоза населения из Брестской области на основании информации опросных листов, можно сделать вывод, что распределение количества отправленных на работы по временным периодам не равномерно (рисунок 1). Наблюдается увеличение потока рабочих в весенние и летние месяцы 1942 г., в весенние месяцы 1943 г. и в мае–июле 1944 г. Вероятно, увеличение объемов вербовки и принудительного угона именно в весенне-летний период связано с интенсивностью сезонных работ. Более половины оstarбайтеров Брестской области было вывезено в 1943 г. и более 40 % в марте–мае. Только в мае 1943 г. было отправлено на работы в Германию 30,1 % от общего количества угнанных. Возможно, это также было связано с усилением вербовки молодежи, для чего как раз весной 1943 г. был даже создан молодежный отдел в генеральном комиссариате Беларуси. Его возглавил банфюрер Шульц. По заданию восточного министерства из Берлина в Минск прибыла группа эмигрантов для организации Союза белорусской молодежи (СБМ) и в рамках СБМ – рабочей группы «Германия», которая должна была выступить инициатором создания молодежного потока рабочей силы в Германию [4, с. 76].

Наиболее ранняя дата вывоза, которую называют репатрианты, – 1 сентября 1939 г., т.е. начало Второй мировой войны. Это коснулось тех, кто был мобилизован в польскую армию и попал в плен. Началом вывоза рабочих с советских территорий в 1941 г. назывались август–сентябрь. Другой крайний рубеж – июль 1944 г., когда от-

ступающая немецкая армия уводила рабочую силу для строительства укреплений и других вспомогательных работ. Также уезжали те, кто сотрудничал с оккупационными властями либо не видел для себя смысла оставаться в Советском Союзе. Так, например, был эвакуирован вместе с лесной жандармерией О.И., заведующий складом леса в г. Ивацевичи [7, л. 15].

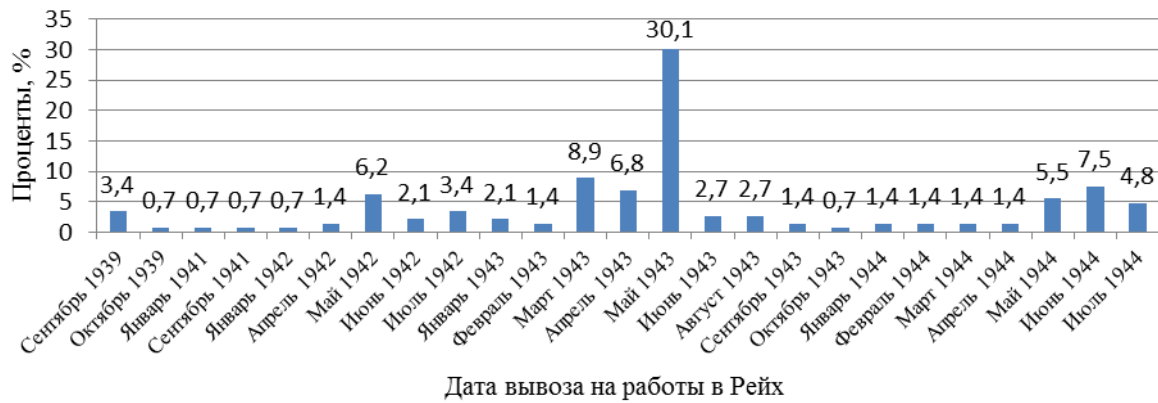

Рисунок 1 – Распределение потока остарбайтеров по временным периодам

Достаточно интересными являются данные об организации вывоза населения в рейх, представленные репатриантами. В большинстве своем эти сведения субъективны, они отражают видение данного процесса изнутри, глазами самих депортируемых с территории области. Так, 38 % репатриантов причастными к организации отправки на принудительные работы считают немецкое военное командование и гражданскую администрацию; почти столько же (37,3 %) отмечают, что в этом участвовали как немцы, так и местная коллаборационная администрация. 18 % угнанных видят в данных процессах руку местной администрации: старост, агрономов, бригадиров, полицейских. В ряде анкет указаны фамилии тех, кто содействовал направлению на работы в Германию. В некоторых опросных листах среди лиц, виновных в эксплуатации и издевательствах, не было указано ни одного немца, но были названы представители местной администрации, участвовавшие в вывозе [7, л. 69об.].

Условия пути в Германию большинство репатриантов в анкетах освещает одинаково, так что усредненный стандартный вариант описания выглядит следующим образом: «ехали в закрытых товарных вагонах, выходить не разрешали, продуктами не снабжались, питались своими, взятыми из дома». Некоторые сообщения были более обширными и включали сведения о конвоировании к месту сбора, проведении санобработки. Так, репатриантка Е.М. рассказывает: «Путь в Германию был под охраной. До города Бреста сопровождала полиция, а от Бреста до места назначения – немцы» [8, л. 8об.]. Бывшие остарбайтеры указывали на недостаточность питания: «200 грамм хлеба и 20 маргарина. Двери вагона открывали только тогда, когда давали кушать». Однако среди относительно похожих по содержанию ответов встречаются и весьма необычные. Репатриантка Д.А., жительница местечка Дивин, сообщает, что они следовали в Германию в открытых вагонах и без охраны и побегов не было [9, л. 5]. Совсем необычным являются свидетельства о следовании на работу в пассажирском вагоне [10, л. 26об.] и при наличии проводника, который ехал в вагоне вместе с остарбайтерами до места назначения [10, л. 42 об.].

После приезда на место назначения большинство остарбайтеров распределялось на работу на биржах (30 %) и в лагерях (30 %). Причем 24,7 % из них были отданы хозяевам за определенную сумму. Выявленная минимальная сумма равняется 5 маркам,

максимальная – 20. Наиболее часто предлагаемая за работника сумма составляла 10 марок. Около 15 % всех оstarбайтеров направлялись на работу непосредственно, часто прямо со станции, где их разбирали хозяева. Владельцы предприятий пользовались чаще всего услугами биржи или сборного лагеря.

При анализе данных опросных листов выяснилось, что большинство угнанных жителей Брестской области (71,3 %) были заняты в сельском хозяйстве. Выполняли они различную работу по хозяйству, досматривали скот, работали в поле, убирали дом, помогали на кухне. Репатрианты утверждают, что работавшие в сельском хозяйстве жили лучше, чем остальные [11]. Однако их также можно условно разделить на 2 группы: работавшие у фермеров и работавшие в больших имениях. У последних условия жизни были значительно хуже [12]. 13,3 % оstarбайтеров работали в промышленности, а остальные были заняты в пищевой промышленности, строительстве, на транспорте и др. Были также нестандартные варианты. Например, в анкете репатриантки Н.А. из Жабинковского района указано, что она работала у хозяев в качестве домработницы с 6 утра до 12 часов дня и на часовой фабрике, принадлежавшей этим же хозяевам, за станком с 12.30 до 18.30 [7, л. 4].

Как отмечалось выше, суточная продолжительность работы не зависела от места работы и варьировалась от 8 до 21 часа. Средняя продолжительность рабочего дня составляет 13,2 часа, а модальный показатель равен 12 часам. По продолжительности работы в сутки подавляющее большинство оstarбайтеров распределилось в интервале 11–15 часов. Очень возможно, что, пытаясь не противоречить господствовавшей в СССР идее о рабском подневольном труде, репатрианты при ответах увеличивали количество отработанных часов, чтобы подтвердить тезис о жестокой эксплуатации и нечеловеческом отношении. В устных беседах бывшие оstarбайтеры отмечают, что после работы было свободное время и выходные дни [12].

Заработная плата была выплачиваема почти всем репатриантам за небольшим исключением (2,7 %) (рисунок 2). Минимальная месячная плата, выявленная в изучаемой совокупности, составила 3 марки, в то время как максимальная равнялась 120. Средняя заработная плата, по сведениям репатриантов Брестской области, составляла 21,5 марки в месяц. Подавляющее большинство оstarбайтеров получало в месяц 10–30 марок. Были случаи, когда рабочие на руки деньги не получали, потому что всем были обеспечены, но зарплата им начислялась. Так, совсем юный житель деревни Завершье Кобринского района, вывезенный в 1942 г. на работы, только к концу пребывания в Германии узнал, что хозяева каждый месяц откладывали ему в комод его зарплату [11].

Рисунок 2 – Месячная оплата труда восточных рабочих

Питание репатриантов было проблемой и для немцев, и для восточных рабочих. Для немцев необходимо было сэкономить на рабочем и в то же время не допустить полного его истощения, что не позволило бы ему трудиться. Для репатриантов важнее

всего было выжить в таких условиях. Питание распределялось между остарбайтерами неравномерно, и уровень обеспеченности зависел, скорее всего, от отношения хозяина, поскольку корреляция между сферой занятости и обеспечением питанием очень небольшая. 32 % репатриантов, заполняя опросные листы, обозначили уровень своего питания во время принудительных работ как недостаточный, 30 % – как средний и только 18,7 % – как достаточный. Некоторые репатрианты свой дневной рацион определяли как 200 гр. хлеба и суп [10, л. 160], в то время как другие говорят о том, что «дома даже на праздники не кушали так, как там каждый день» [12; 13]. Многие называют брюкву одним из основных продуктов питания. Проще было тем, кто был занят в сельском хозяйстве, так как там почти всегда существовала возможность чем-то дополнить скудный рацион. В более сложной ситуации находились работавшие в промышленности.

Одеждой и обувью снабжены были далеко не все остарбайтеры. Только 26,7 % принудительных рабочих получали за время работы обувь и лишь 21,3 % снабжались одеждой. Обувь, как правило, представляла собой ботинки с деревянной подошвой. Около 40 % репатриантов в своих ответах на вопросы анкеты не представили сведений о снабжении их одеждой и обувью, поэтому сделать окончательные выводы нельзя. Возможно, многие из них были снабжены, но, не желая представить свое пребывание в Германии в положительном ракурсе, предпочли умолчать вообще.

Более 30 % остарбайтеров из Брестской области проживали в домах либо квартирах вместе с хозяевами либо рядом с ними, 20 % в бараках в лагерях. В бараках жили, как правило, те, кто трудился на заводах либо в больших имениях. Местом своего проживания 5,3 % репатриантов назвали сарай, а не представили информации более 36 % заполнявших опросные листы.

Одним из самых сложных вопросов является изучение отношений между хозяевами и их рабочими, поскольку это затрагивает личностный аспект. Учитывая цель, с какой создавались опросные листы, достаточно сложно ожидать объективности от ответов граждан. Еще со времен СССР в историографии утвердилось мнение о нечеловеческом отношении и издевательствах со стороны немцев по отношению к восточным рабочим. Работникам ПФП и ПРП была дана обязательная установка нацелить политико-просветительскую работу на выявление фактов зверств со стороны немцев [14, л. 28]. Однако анализ опросных листов показал, что 33,3 % репатриантов отрицали наличие фактов издевательства, насилия, истязаний, побоев и других преступных действий со стороны немцев по отношению к себе. Еще 24 % опрошенных воздержались от освещения данной стороны своей жизни в неволе, более 16 % испытывали побои, 5,3 % назвали среди фактов издевательства тяжелую работу (рисунки 3).

Анкеты содержат во многом неоднозначную информацию. Некоторые репатрианты при характеристике отношений используют очень осторожные формулировки: «отношение со стороны хозяев было не очень плохое» [10, л. 39об.], «не совсем плохое» [10, л. 41об.], «хозяева относились средне» [8, л. 142об.], «отношение их было не плохое» [10, л. 144об.]. В отдельных опросных листах содержится противоречивая информация. Например, репатриантка С.Я. сообщает: «Питанием была обеспечена хорошо. Жилище было хорошо оборудовано. Одеждой снабжалась нормально. Охраны не было никакой. Состав семьи хозяина 5 человек, отношение было хорошее», а в другом пункте отмечено: «Избивали до полусмерти, за малейшее преступление – 100 гум (резиновая дубинка)» [10, л. 144]. В анкете репатрированной Г.Е. из д. Смуга Брестского района в пункте 14 указано: «Питание было хорошее, ... были издевательства», а следующий пункт гласит: «Издевательства не было никаких, насилия и побоев тоже» [15, л. 11]. Такие же несоответствия можно найти в анкете бывшей остарбайтерки К.Е.: «Жила с хозяином в одном доме, питание то самое, что и хозяин, с одного кот-

ла», «издевательств не было, побоев тоже не было», а в другом месте анкеты: «Отношение хозяина было плохое» [15, 23–23об.].

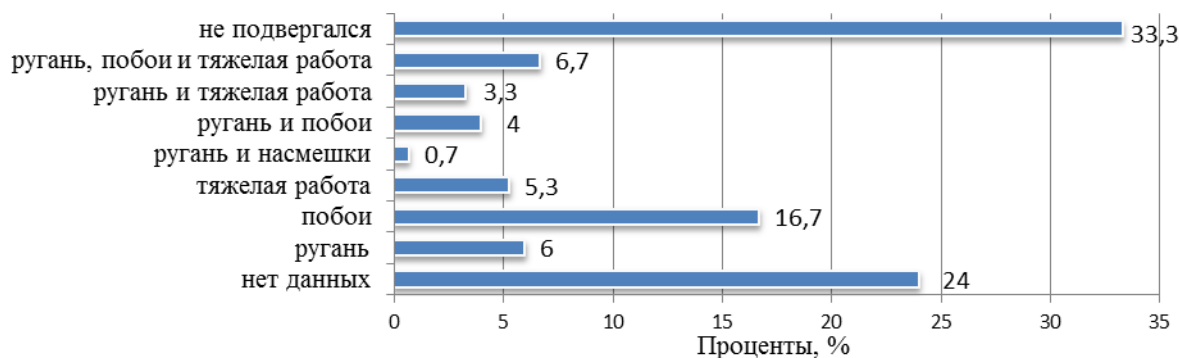

Рисунок 3 – Визначення респатріантами відношення до них німецьких господарів

Такі нестыковки в відповідях в одному і тому ж листі наталкують на думку, що респатріанти, знаючи, що їх будуть контролювати на предмет лояльності до радянської системи, намагалися маскувати справжнє положення справ. Однак випадки, коли відношення між господарем і робочим були напружені через незнання останнім мови або по інших причинах, дійсно, були не рідкі. Так, робоча Т.М. з Березовського району була побита сином господаря за те, що колись літом обула туфлі, а він сказав їй їх зняти, щоб не снашивати до зими. Вона йому відповіла, що «до зими, може бути, помирає», а він з її німецької мови зрозумів, що «на нього було сказано, що це він до зими помирає» [10, л. 162об]. Необхідно відзначити, що відношення між робочими і господарями регулювалися Arbeitsamt (робочими відділами). Наприклад, остарбайтер Н.Г. терпів знущання від синів господаря, і, коли терпіння закінчилось, пожалувався в робочий відділ. Туди був викликаний господар, і після цього, за словами Н.Г., він став «краще за батька рідного» [12].

Висновок

Таким чином, спеціальний аналіз опитувальних листів респатріантів Брестської області показав необхідність подальшого глибокого вивчення цих документів. Незаметна при беглому перегляді інформація виявляється з допомогою методів кількісної історії та історичної інформатики. Відчутливо вирисовується портрет типового респатріанта-остарбайтера. На жаль, відсутність даних в опитувальних листах про більшість молодих чоловіків-респатріантів обеднює загальну картину, однак вивчення опитувальних листів цікаво тим, що інформація, що міститься в них, суб'єктивна, а значить, дозволяє досліджувати не тільки зовнішні характеристики соціальної групи «респатріанти», але і заглянути в внутрішній світ цих людей. В опитуваннях ми знайшли відображення страху, недовіри респатріантів, спроби приховати «небезпечну інформацію». Очевидно, що дані, отримані при аналізі, руйнують деякі встановлені стереотипи про життя респатріантів-остарбайтерів за кордоном і їх поверненні. Так, наприклад, про задовільні відносини німців з східними робочими свідчить більше 30 % досліджених анкет, а 24 % опитаних намагалися уникнути цього питання. Незначительні коефіцієнти, отримані при кореляційному аналізі, свідчать або про ненадійну інформацію, надану респатріантами, або про те, що їх життя в Німеччині значно відрізнялося від «офіційної версії», яку було представлено радянському суспільству. Повністю можливо, що, побоюючись репресій з боку держави, багато підсвідомо

или преднамеренно, повинаясь инстинкту самосохранения, искажали информацию. Это обстоятельство не умаляет ценности такого источника, как опросные листы. Наоборот, изучение их в контексте объективной истории позволяет выйти на уровень микроистории и поставить в центр исследования самого человека, что соответствует тенденциям мировой исторической науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пилипович, В. Опросные листы репатриантов как исторический источник / В. Пилипович // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 6 / рэдкал.: С.М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2010. – С. 120–129.
2. Сидорцов, В.Н. Методология истории: количественные методы и информационные технологии : учеб.-метод. пособие / В.Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2003. – 143 с.
3. Гмурман, В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика : учеб. пособие для вузов / В.Е. Гмурман. – 9-е изд., стер. – М. : Высш. шк., 2003. – 479 с.
4. Белорусские оstarбайтеры: историко-аналитическое исследование / Г.Д. Кнатько [и др.]; под ред. Г.Д. Кнатько. – Минск : НАРБ, 2001. – 336 с.
5. Полян, П.М. Жертвы двух диктатур : Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине / П.М. Полян. – М. : Росспэн, 2002. – 894 с.
6. Прикладная математика : справочник [Электронный ресурс]. – 2006–2009. – Режим доступа: <http://www.pm298.ru/mediana6.php>. – Дата доступа: 01.12.2008.
7. Опросные листы граждан, возвратившихся из германской неволи на родину по Высоковскому району // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд Р514. – Оп. 1. – Д. 339.
8. Опросные листы граждан, возвратившихся из германской неволи на родину по Березовскому району // ГАБО. – Фонд Р514. – Оп. 1. – Д. 338.
9. Опросные листы граждан, возвратившихся из германской неволи на родину по Дивинскому району // ГАБО. – Фонд Р514. – Оп. 1. – Д. 121.
10. Опросные листы граждан, возвратившихся из германской неволи на родину по Каменецкому району // ГАБО. – Фонд Р514. – Оп. 1. – Д. 330.
11. Личный архив автора. Интервью № 004 с Г.У. З-м (Тевли, 2009 г., апрель).
12. Личный архив автора. Интервью № 002/3 с Г. и П. Н-й (Брест, 2009 г., март).
13. Личный архив автора. Интервью № 010 с В.С. К-й (Девятки, 2009 г., апрель).
14. Материалы по репатриации населения (протоколы, докладные записки, справки и др.) // ГАБО. – Фонд 1-П. – Оп. 2. – Д. 44.
15. Опросные листы граждан, возвратившихся из германской неволи на родину по г. Бресту и Брестскому району // ГАБО. – Фонд Р514. – Оп. 1. – Д. 291.
16. Опросные листы граждан, возвратившихся из германской неволи на родину по Кобринскому району // ГАБО. – Фонд Р514. – Оп. 1. – Д. 335.

Pilipovich V. Questionnaires of the Repatriates of Brest Region: Quantitative Analysis

This article is devoted to the studying of the repatriates of the Second World War on the basis of quantitative analysis of data, which is contained in questionnaires. There is a description of the process of making a database of the questionnaires. With the help of the quantitative methods the social characteristics of studying contingent are investigating, and there is also a try to reconstruct the inner state repatriates, as they returned to their Homeland.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 02.12.2011